

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Зайлиддинова Барно Нажмиддиновна
Магистрант факультета международных отношений
Университета Мировой Экономики и Дипломатии
E-mail: barnochan@gmail.com

Аннотация: В данной статье проведено исследование роли цифровых технологий в дипломатической деятельности Узбекистана, с особенным вниманием к инновационным стратегиям, поддержке проектов, обучению кадров и развитию цифровых платформ. Рассмотрены перспективы страны в контексте её глобальной интеграции в информационное пространство. Исследуется концепция цифровой дипломатии, фокусируясь на использовании цифровых медиа в дипломатии и методах их применения странами для осуществления внешнеполитических целей. Оценены возможности и вызовы, которые предоставляют эти медиа для дипломатической деятельности, а также обоснована необходимость для стран активно внедрять цифровую дипломатию, чтобы не отстать от новых трендов в этой области.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, международные отношения, информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ).

Сведенная к своим основополагающим элементам внешняя политика состоит из двух компонентов: национальных целей, которые должны быть достигнуты, и средств для их достижения. Взаимодействие между национальными целями и ресурсами для их достижения — это вечная тема государственного искусства. В своих составляющих внешняя политика всех наций, великих и малых, одинакова. Таким образом, одним из компонентов внешней политики являются средства достижения внешних целей страны, и одним из основных инструментов внешней политики является дипломатия.¹

¹ Crabb, Jr., C. V. (1972). Американская внешняя политика в ядерную эпоху (3-е издание). Нью-Йорк

В современном информационном обществе, где информационные и коммуникационные технологии становятся все более значимыми, дипломатические отношения между государствами также претерпевают существенные изменения. Внедрение цифровой эры в дипломатию открывает новые возможности и представляет новые вызовы. Цифровая дипломатия выросла из публичной дипломатии, формы дипломатической практики, которая определяется как "инструмент, используемый государствами для понимания культурных, взглядов и поведенческих особенностей, для установления и управления отношениями, а также для воздействия на мышление и мобилизации действий в интересах и ценностях"². Концепция цифровой дипломатии включает в себя использование передовых информационных технологий и средств коммуникации для укрепления и развития дипломатических отношений.

Один из ключевых факторов, оказавших влияние на дипломатию в современной эпохе, - трансформация в информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ). Эти технологии преобразовали способы общения и обмена информацией, привнося изменения в политический, социальный и экономический ландшафт по всему миру. Как отмечает М. Фэй³, ИКТ предоставляют даже менее развитым странам возможность преодолеть стадию индустриализации и превратить свою экономику в высокодоходную информационную, способную конкурировать с развитыми экономиками на глобальном рынке. Технологические инновации способствуют глобализации, обеспечивая инфраструктуру для трансмировых связей; страны мира не могут позволить себе упустить возможности, которые создают эти технологии.

Интернет, в частности, выступая как "средство коммуникации, позволяющее публикацию, обмен и хранение информации"⁴, стал ключевым инструментом как для общественного, так и для частного общения.

² Cooper, A. F., Heine, J., & Thakur, R. (Eds.). (2013). *The Oxford handbook of modern diplomacy*. OUP Oxford.

³ Faye, M. (2000). Разработка национальных политик и планов информационно-коммуникационной инфраструктуры (НКИИ) в Африке. Доклад, представленный на Нигерийском семинаре по НКИИ, Абуджа, Нигерия, 28–30 марта

⁴ Westcott, N. (2008, июль). *Цифровая дипломатия: влияние интернета на международные отношения*. Исследовательский отчет 16. Оксфорд: Оксфордский Интернет-институт

Современные инструменты, включая социальные медиа, привнесли миллионы людей в открытые пространства диалога. Более 2 миллиардов человек активно используют платформы социальных медиа, такие как *Facebook*, *Twitter*, *LinkedIn*, *Snapchat* и другие, ежедневно, что существенно уменьшило расстояние в мире и изменило повседневную жизнь миллиардов людей. Теперь обмен информацией и диалог между представителями различных стран происходит круглосуточно в течение всего года. Социальные медиа предоставляют значительные возможности и вызовы для государств и международных организаций, поскольку они стремятся адаптироваться к новым политическим пространствам, формирующимся вокруг интернета.

В сущности, трансформация в ИКТ также привела к фундаментальным изменениям в ведении дипломатии в мировом масштабе. В странах, таких как Египет, Тунис и Йемен, социальные медиа стали платформой для распространения нецензурированной общественной информации среди пользователей. Социальные медиа помогли активистам "Арабской весны" преодолеть "психологический барьер страха, помогая многим связываться и обмениваться информацией" — и, в некоторых случаях, помогали организовывать физические протесты⁵.

Хотя традиционный метод дипломатии, основанный на взаимодействии между представителями суверенных государств, остается важным, в современном взаимосвязанном мире роль не только стран, но и отдельных личностей и организаций становится все более значимой. Это приводит к формированию так называемой цифровой дипломатии. Однако, как отмечает Бьола К.⁶, несмотря на обещания, предоставляемые цифровой дипломатией в контексте международных отношений, аналитически недостаточно изучено, как она функционирует, с какой степенью успешности и какие у нее ограничения.

⁵ Kassim, S. (2012). Twitter-революция: Как Арабская весна получила поддержку со стороны социальных медиа. Источник: <http://www.policymic.com/articles/10642/twitter-revolution-how-the-arab-spring-was-helped-by-social-media>

⁶ Бьола, К. (2015). Введение: осмысление цифровой дипломатии. В. К. Бьола и М. Холмс (ред.), Цифровая дипломатия: теория и практика (с. 1–9). Нью-Йорк

Данная статья проводит исследование концепции цифровой дипломатии, акцентируя внимание на использовании цифровых медиа в сфере дипломатии и том, как страны используют эти инструменты для достижения своих внешнеполитических целей. В ней рассматриваются возможности и вызовы, которые предоставляют эти медиа для дипломатической деятельности, а также рассматриваются современные тенденции использования цифровой дипломатии в Узбекистане, проводится анализ перспектив её дальнейшего развития в рамках национальной стратегии модернизации и инноваций.

Что такое цифровая дипломатия? Дипломатия представляет собой неотъемлемый компонент международных отношений⁷. Она представляет собой установленный способ, с помощью которого государства формулируют свои внешнеполитические цели и координируют свои усилия по воздействию на решения и поведение иностранных правительств и народов через диалог, переговоры и другие меры, исключая применение войны и насилия. Дипломатия является средством, применяемым государствами на протяжении веков для защиты своих конкретных или широких интересов, включая снижение трений между ними. Она является основным инструментом для реализации целей, стратегий и общих тактик внешней политики, направленных на поддержание мира и развитие дружественных отношений с иностранными государствами и народами, с целью обеспечения их сотрудничества или, в случае неудачи, их нейтралитета.

Как относительно новое явление, цифровая дипломатия была исследована, определена и понята различными исследователями и практиками⁸. Следовательно, не существует широко принятого определения или универсальной структуры, охватывающих это понятие. Можно предположить, что текущие исследования только начинают касаться поверхности того, что

⁷ Коэн, Р. (1998). Помещение дипломатических исследований на карту. Информационный бюллетень программы дипломатических исследований. Лестер: Центр изучения дипломатии.

⁸ Sotiriu, S. (2015). Digital diplomacy: Between promises and reality. In C. Bjola & M. Holmes (Eds.), *Digital diplomacy: Theory and practice* (pp. 33–51). New York, NY: Routledge.

представляет собой цифровая дипломатия и как она функционирует. Это объясняет отсутствие надежной концептуальной основы в существующей литературе для оценки эффективности социальных медиа в области публичной дипломатии⁹.

Мировые лидеры и дипломаты все чаще используют социальные медиа, в частности Twitter, для коммуникации и прямого взаимодействия с аудиторией, на которую они стремятся оказать влияние. Кроме того, дипломатические мероприятия все чаще поддерживаются с помощью онлайн-инструментов. Никос Христулидис отмечает, что "Интернет может рассматриваться правительствами как уникальный дипломатический инструмент; с помощью его правильного использования они могут не только публиковать свои позиции по различным вопросам, но и продвигать свои идеи по всему миру. Такая возможность, если использовать ее правильно, помогает посольствам и, следовательно, государствам, которые они представляют, создавать положительное впечатление в стране-хозяйке"¹⁰. Дипломаты все больше полагаются на Интернет для поиска информации, общения с коллегами по электронной почте и проведения переговоров над текстовыми проектами в электронном формате; они также все чаще используют новые платформы социальных сетей, такие как блоги и Facebook. Социальные медиа добавили важное измерение реального времени в дипломатию, делая общение мгновенной и, при необходимости, часто менее формальной.

В настоящее время цифровая дипломатия является неотъемлемой составляющей внешней политики. Современный мир столь сложен, что государственные и негосударственные акторы конкурируют за влияние и власть в одном и том же онлайн-пространстве. Это пространство населяют более 3 миллиардов человек, большинство из которых используют интернет

⁹ Bjola, C., & Jiang, L. (2015). Social media and public diplomacy: A comparative analysis of the digital diplomatic strategies of the EU, US and Japan in China. In C. Bjola & M. Holmes (Eds.), *Digital diplomacy: Theory and practice* (pp. 71–88). New York, NY: Routledge

¹⁰ Христулидис, Н. (2005). Интернет и дипломатия. *Американская дипломатия*, 16 марта. Источник: http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2005/0103/chri/christo_net.htm

исключительно через свои мобильные телефоны. Правильное использование цифровой дипломатии становится убедительным и актуальным дополнением к традиционной дипломатии, которое может помочь государству в продвижении своих внешнеполитических целей, расширении международного влияния и воздействия на тех людей, которые никогда не посетят ни одного посольства¹¹.

Цифровые технологии имеют особую ценность в области публичной дипломатии, так как они способны собирать и обрабатывать информацию, улучшать консульскую работу и обеспечивать связь в чрезвычайных ситуациях и бедствиях. Международная практика показывает, что компетентное использование инструментов цифровой дипломатии может приносить значительные выгоды тем, кто вкладывает в нее ресурсы. Более того, для реализации цифровой дипломатии не всегда требуется значительное финансирование. Напротив, она часто направлена на снижение затрат. Важным фактором является человеческий фактор: стремление сотрудников к профессиональному росту, освоению новых технологий, отведению времени на взаимодействие с целевой интернет-аудиторией, обработку электронных данных и создание информационных и справочных материалов¹². Как отмечает Ричард Грант, большая часть работы министерств иностранных дел во всем мире все еще осуществляется с использованием традиционных дипломатических процессов: инструкции для посольств в иностранных странах; встречи и переговоры, которые не привлекают широкого внимания общественности; сбор, отчетность и распространение актуальной информации; терпеливая и медленная работа по формированию интересующих сторон; и решение множества технических вопросов через межправительственные процедуры, такие как международные конференции, международные и региональные организации или технические

¹¹ Lowy Interpreter. (2015). Does Australia do digital diplomacy? Retrieved from <http://www.lowyinterpreter.org/post/2015/04/17/Does-Australia-do-digital-diplomacy.aspx>

¹² Пермякова, Л. (2012). Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты. Источник: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=864#top-content

рабочие группы¹³. Таким образом, цифровая дипломатия не замещает классическую дипломатию, но, при умелом использовании, может усилить деятельность государства в международных отношениях и внешней политике, ускорив и эффективно используя имеющиеся ресурсы.

В Узбекистане цифровая дипломатия активно внедряет социальные сети и онлайн-платформы для установления и поддержания контактов с представителями других стран. Этот стратегический подход способствует открытому обмену информацией, облегчает диалог и формирует положительный образ страны в мировом сообществе. Аналитический отчет компании *We Are Social*¹⁴ отмечает, что 76,6% постоянного населения Узбекистана являются интернет-пользователями. Взаимодействие с популярными социальными медиа, такими как *Twitter, Facebook, VKontakte, YouTube, Flickr, LinkedIn* и другие, укрепляет позиции Узбекистана в цифровой сфере дипломатии, обеспечивая открытость, доступность и международный успех.

Этот интерес к социальным медиа не случаен, так как они становятся стратегическим инструментом внешней политики. Они не только передают сообщения дипломатических актеров, но также служат источником информации, каналом для диалога с обществом и инструментом мониторинга актуальных вопросов.¹⁵ Таким образом, стратегическое использование социальных медиа включает в себя оценку целевых групп, разработку сообщений и выбор оптимальных коммуникационных каналов.

Важным аспектом цифровой дипломатии в Узбекистане является использование цифровых технологий для проведения виртуальных мероприятий, конференций и переговоров. Государственные учреждения и организации в Узбекистане активно внедряют видеоконференц-системы, такие

¹³ Грант, Р. (2004). Демократизация дипломатии: международный с интернетом (Исследовательский отчет ОИИ № 5). Оксфорд: Институт интернета Оксфордского университета

¹⁴ <https://indd.adobe.com/view/53676a58-2e6e-44de-aeae-3b4743f18d01>

¹⁵ Арапов Ш.Д., THE USE OF DIGITAL DIPLOMACY AS A TOOL FOR SYMBOLIC VIOLENCE, Материалы V республиканской научно-практической конференции молодых ученых 18 ноября 2016 г., Т.: ЖИДУ, 2016. – 171 б.

как **Zoom**, **Microsoft Teams** и **Cisco Webex**, предоставляя участникам возможность взаимодействовать в режиме реального времени, несмотря на распределенное местоположение. Этот подход делает дипломатические встречи более гибкими, эффективными и доступными, обеспечивая эффективное общение на мировой арене. Такой подход не только экономит время и ресурсы, но также делает дипломатические процессы более доступными и открытыми для широкой аудитории.

Благодаря цифровой дипломатии Узбекистан может эффективнее представлять свои интересы на мировой арене, участвовать в международных инициативах и привлекать внимание к вопросам, важным для страны. В перспективе цифровая дипломатия будет продолжать развиваться, а Узбекистан сможет использовать все новые технологии для укрепления своей позиции в мировом сообществе.

Президент Узбекистана, Шавкат Миромонович Мирзиёев, в своих постановлениях высоко оценивает значение цифровой дипломатии и призывает к её дальнейшему совершенствованию. Инновационные подходы, предложенные в таких постановлениях, включают в себя поддержку проектов в области цифровых технологий, обучение кадров для эффективного использования новых инструментов и содействие в развитии цифровых платформ для продвижения культуры, туризма и экономики Узбекистана за рубежом. Президент подчеркивает, что эти цифровые платформы становятся мощным инструментом для укрепления международных связей, представления богатства культурного наследия страны и стимулирования внешних экономических отношений.

Одной из ключевых инициатив, способствующих развитию цифровой дипломатии в Узбекистане, является внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в дипломатическую практику. Узбекистан активно разрабатывает и внедряет системы электронного документооборота, электронных виз и других цифровых решений с целью

оптимизации процессов внешних дел. Это позволяет упростить и ускорить взаимодействие с иностранными партнерами, снизить бюрократические барьеры и повысить эффективность дипломатической работы. Такие платформы, как *www.chamber.uz*, *www.gov.uz*, *www.mfa.uz*, *www.miit.uz* и другие, являются важными источниками информации для иностранных инвесторов. Они предоставляют обширные данные о возможностях инвестирования, текущей правовой базе, бизнес-процедурах и других важных аспектах. Эти цифровые платформы играют важную роль в развитии цифровой дипломатии в Узбекистане, обеспечивая эффективную коммуникацию, обмен информацией и привлечение внимания международного сообщества к стране. Они не только упрощают процессы взаимодействия с иностранными партнерами, но также способствуют формированию позитивного восприятия Узбекистана как инновационной и открытой к сотрудничеству страны.

Цифровая дипломатия существенным образом трансформировала структуры и процессы министерств иностранных дел (МИД) и значительно изменила характер традиционной дипломатии. Благодаря изменениям в информационно-коммуникационных технологиях, контроль над потоком информации распространяется повсеместно, обеспечивая быстрое и широкое распространение информации и создавая возможности для выражения мнений, высказывания обеспокоенности и чувств, а также оказания влияния на принимаемые политические решения. В результате взаимодействие между правительствами стало более оперативным и охватывает большую часть мира.

Цифровая дипломатия представляет как возможности, так и вызовы. С одной стороны, социальные медиа, включая социальные платформы, предоставляют странам больше информации для решения социальных проблем. Например, люди в зонах конфликта используют социальные медиа для мобилизации поддержки, организации протестов, общения и информирования мирового сообщества о событиях в своих странах, особенно в случаях, когда традиционные средства массовой информации подвергаются блокадам и

цензуре. С другой стороны, использование социальных медиа в качестве инструмента дипломатии сопряжено с рядом рисков. Однако, по-видимому, возможности, предоставляемые цифровой дипломатией, превалируют над вызовами.

В заключение можно отметить, что Узбекистан стремится активно развивать цифровую дипломатию и использовать передовые технологии для укрепления своей роли в мировом информационном пространстве. Чтобы долгосрочно успешно участвовать в глобальном сообществе, стране важно продолжать инвестировать в развитие цифровой дипломатии, адаптироваться к изменяющимся технологическим тенденциям и внедрять новые цифровые решения.

Для стимулирования использования цифровой дипломатии рекомендуется установить регулярное взаимодействие и совместную работу между Министерством иностранных дел, Министерством внутренних дел и Министерством информационно-коммуникационных технологий. Также следует разработать план, стратегию и регламент для широкого применения цифровой дипломатии.

Для установления эффективной коммуникации с аудиторией рекомендуется создать официальные аккаунты государственных органов на популярных платформах социальных сетей и активно информировать о последних структурных и стратегических изменениях на государственном, русском и английском языках. Важно также улучшить официальный веб-сайт Министерства иностранных дел, включить горячую линию обращения для граждан, находящихся за рубежом, и обеспечить высокий уровень кибербезопасности в платформах для дипломатических связей и обсуждения глобальных проблем.

Для реализации данных практик необходимо принять соответствующий нормативно-правовой акт и определить конкретные задачи на определенный период времени. Продолжение инновационной активности и постоянное

развитие цифровой дипломатии помогут Узбекистану укрепить свою международную репутацию и развивать взаимовыгодные отношения с мировым сообществом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Crabb, Jr., C. V. (1972). Американская внешняя политика в ядерную эпоху (3-е издание). Нью-Йорк
2. Cooper, A. F., Heine, J., & Thakur, R. (Eds.). (2013). The Oxford handbook of modern diplomacy. OUP Oxford.
3. Faye, M. (2000). Разработка национальных политик и планов информационно-коммуникационной инфраструктуры (НКИИ) в Африке. Доклад, представленный на Нигерийском семинаре по НКИИ, Абуджа, Нигерия, 28–30 марта
4. Westcott, N. (2008, июль). Цифровая дипломатия: влияние интернета на международные отношения. Исследовательский отчет 16. Оксфорд: Оксфордский Интернет-институт
5. Kassim, S. (2012). Twitter-революция: Как Арабская весна получила поддержку со стороны социальных медиа. Источник: <http://www.policymic.com/articles/10642/twitter-revolution-how-the-arab-spring-was-helped-by-social-media>
6. Бьола, К. (2015). Введение: осмысление цифровой дипломатии. В. К. Бьола и М. Холмс (ред.), Цифровая дипломатия: теория и практика (с. 1–9). Нью-Йорк
7. Коэн, Р. (1998). Помещение дипломатических исследований на карту. Информационный бюллетень программы дипломатических исследований. Лестер: Центр изучения дипломатии.
8. Sotiriu, S. (2015). Digital diplomacy: Between promises and reality. In C. Bjola & M. Holmes (Eds.), Digital diplomacy: Theory and practice (pp. 33–51). New York, NY: Routledge.

9. Bjola, C., & Jiang, L. (2015). Social media and public diplomacy: A comparative analysis of the digital diplomatic strategies of the EU, US and Japan in China. In C. Bjola & M. Holmes (Eds.), *Digital diplomacy: Theory and practice* (pp. 71–88). New York, NY: Routledge

10. Христодулидис, Н. (2005). Интернет и дипломатия. Американская дипломатия, 16 марта. Источник: http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2005/0103/chri/christo_net.htm

11. Lowy Interpreter. (2015). Does Australia do digital diplomacy? Retrieved from <http://www.lowyinterpreter.org/post/2015/04/17/Does-Australia-do-digital-diplomacy.aspx>

12. Пермякова, Л. (2012). Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты. Источник: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=864#top-content

13. Грант, Р. (2004). Демократизация дипломатии: международный с интернетом (Исследовательский отчет ОИИ № 5). Оксфорд: Институт интернета Оксфордского университета

14. <https://indd.adobe.com/view/53676a58-2e6e-44de-aeae-3b4743f18d01>

15. Арапов Ш.Д., THE USE OF DIGITAL DIPLOMACY AS A TOOL FOR SYMBOLIC VIOLENCE, Материалы V республиканской научно-практической конференции молодых ученых 18 ноября 2016 г., Т.: ЖИДУ, 2016. – 171 б.